

Ван Лу. Стереотипы национальной культуры и проблема идентичности в условиях глобализации / Ван Лу, А. Г. Нестеров // Научный диалог. — 2018. — № 4. — С. 205—215. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-205-215.

Wang Lu, Nesterov, A. G. (2018). Stereotypes of the National Culture and the “Identity” Problem in the Case of Globalization. *Nauchnyy dialog*, 4: 205-215. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-205-215. (In Russ.).

УДК 159.9+008:392.18+004.9:371.3

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-205-215

Стереотипы национальной культуры и проблема идентичности в условиях глобализации

© Ван Лу (王璐, 2018), orcid.org/0000-0001-5175-5436, аспирант, Даляньский университет иностранных языков (大连外国语大学, г. Далянь, Китай), 1509123169@qq.com.

© Нестеров Александр Геннадьевич (2018), orcid.org/0000-0002-3349-6204, доктор исторических наук, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения, директор Центра азербайджановедения, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), agn1154@yandex.ru.

Статья затрагивает категории «стереотип» и «идентичность», составляющие ядро национальной культуры. Авторы исходят из того, что стереотипы, возникшие в ходе исторического развития, создают клише для восприятия как собственного, так и чужого этноса, его особенностей и культуры. Отмечается и другая сторона стереотипов: они в то же время способствуют формированию собственной идентичности. В статье показаны особенности формирования культурных стереотипов, их влияние на формирование различных аспектов собственной идентичности в процессе этнической диверсификации по системе «свой / чужой»). Обосновано, что наличие стереотипов может как препятствовать, так и при определенных условиях способствовать восприятию внешней по отношению к данному этносу культуры. Доказана возможность существования множественной идентичности, формируемой на разных базовых основаниях (территориальной, этнической, конфессиональной и др.). Выявлено, что в ходе изучения иностранного языка целесообразно как использовать, так и разрушать сложившиеся стереотипы. В ходе исследования обосновано, что стереотипы во многом препятствуют формированию новых идентичностей, особенно в случае, когда новая идентичность носит наднациональный характер (как это предполагается в ходе формирования, в частности, новой «европейской идентичности»).

Ключевые слова: стереотип национальной культуры; идентичность; самовосприятие; интеграция; межкультурная коммуникация.

1. Введение

В современном мире тенденция глобализации углубляется, культурный обмен между странами становится интенсивнее. В процессе межкультурной коммуникации, для того чтобы упростить процесс познания, люди часто наклеивают ярлыки, пользуются штампами, говоря об этносах: романтические французы, жестокие японцы, любящие порядок немцы, мужественные русские. Но иногда люди преувеличивают значение этих атрибутивов, считая, что общие особенности одной этнической группы проявляются в поведении каждого члена этой группы.

Не менее значим такой процесс для формирования идентичностей. Так, поиск и формирование «европейской идентичности» в начале XXI века стали важнейшими идеологическими проблемами в рамках развития процесса европейской интеграции. Вопрос о том, что есть и чем должен стать Европейский Союз и составляющие его государства, что является приоритетом — национальные или общие интересы, так до конца и не был решен. Ярким примером такого столкновения идентичностей стал провал ратификации Конституции для Европы в 2005 году, хотя анализ документа показывает, что фактически Конституция для Европы являлась международным договором, мало чем отличавшимся от вступившего в силу в 2009 году Лиссабонского договора. Граждан Европы отпугнуло само слово *Конституция*, воспринятое именно как слово; появление наднациональной Конституции показалось им признаком ущемления национальных прав «бюрократами из Брюсселя».

Распад СССР, возвращение к демократии стран Центральной и Восточной Европы привели к новым, своеобразным тенденциям в развитии интеграционных процессов. Фактически можно говорить о формировании такого явления, как «новый национализм», отдаленно напоминающий «романтический», по определению Жана Плюмьена, национализм XIX века. В определенном смысле процессы, протекающие в странах Центральной и Восточной Европы, да и в Европе в целом, отдаленно напоминают ситуацию, существовавшую в Австро-Венгрии на рубеже XIX и XX веков: по мнению значительной части населения, особенно образованного, продолжение интеграции угрожает существованию наций как самостоятельных единиц. Особенно ярко это явление можно проследить у тех наций, самостоятельная государственность которых на протяжении достаточно продолжительного времени отсутствовала или независи-

мость которых была ограничена внешней по отношению к данным нациям силой.

2. Определение понятия «национальный стереотип культуры!»

Термин *стереотип* введен в научный оборот американским социологом У. Липпманом. В книге «Общественное мнение», вышедшей в свет в 1922 году, он сделал попытку определить место и роль стереотипов в системе общественного мнения. Под стереотипом Липпман понимал особую форму восприятия окружающего мира, оказывающую определенное влияние на данные наших чувств до того, как эти данные дойдут до нашего сознания [Lippman, 1950, p. 95]. Он считал стереотип пассивной концепцией. Позже социальные психологи обнаружили, что стереотип является всеобщим и неизбежным человеческим способом познания, он может сэкономить время и энергию людей на понимание сложного социального феномена, поэтому считали концепцию стереотипа нейтральной.

В России многие ученые исследовали понятия стереотипа и идентичности. Стереотип — это «стандартное мнение о социальных группах или об отдельных лицах как представителях этих групп» [Демьянков, 1996]. Национальный стереотип — это «обобщенно-типичные представления одного народа о другом или о самом себе» [Гудков, 2001]. В. А. Маслова считает языковым стереотипом любое устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов, например: *лицо кавказской национальности, новый русский*. Употребление таких стереотипов облегчает и упрощает общение, экономя силы коммуникантов [Маслова, 2001]. В лингвокультурологии феномен «стереотип» рассматривается как фрагмент или образ картины мира, существующий в сознании: «Это некоторый образ-представление, это ментальная “картинка”, некое устойчивое, минимизировано-инвариантное, обусловленное национально-культурной спецификой представление о предмете или ситуации» [Красных, 2002]. По словам А. П. Садохина, стереотипы являются своего рода подсказками, помогающими сформировать суждения, предположения и оценки других людей [Садохин, 2005]. Национальный стереотип относится к национальной группе или нации в целом и предполагает наличие определенных черт у всех ее представителей [Елизарова, 2005]. Таким образом, стереотип является обобщенным выражением общепринятых ценностей и отношения одной группы к самой себе или к другим группам, при этом имеют место «схематизация» и «упрощение». Например, китайцы считают, что русские любят выпить и отличаются храбростью.

Культурные стереотипы могут быть двух видов: *автостереотипы*, то есть шаблоны восприятия собственного этноса (так, многие русские

считают, что их национальная черта — загадочность, общинность, мессианиззм и фатализм), и *гетеростереотипы*, то есть клишированные характеристики другого, чужого этноса (так, с внешней точки зрения русских часто воспринимают как людей мрачных, воинственных и склонных к экстремальным поступкам). В большинстве случаев описания культурных стереотипов подразумевают гетеростереотипы [高一虹, 1995, с. 35].

3. Влияние национально-культурного стереотипа на межкультурную коммуникацию

Национально-культурный стереотип имеет двойное влияние на межкультурную коммуникацию: позитивное и негативное [贾磊, 2015, с. 24].

Позитивное воздействие:

а) Стереотип помогает людям понимать сложные явления культуры, способствует упрощению и классификации сложных культурных явлений, формированию общей концепции восприятия для различных культурных групп. Он помогает людям вырабатывать общее понимание к различным культурным группам и их различиям [陈为春, 2011, с. 143].

б) Стереотип способствует преодолению барьеров в процессе межкультурной коммуникации: понимание различий в привычках между двумя народами через культурный стереотип может в какой-то степени уменьшить естественное неприятие «чужого». Это тоже укрепляет смелость и уверенность в процессе коммуникации.

в) Стереотип способствует предсказуемости поведения коммуникативного объекта: коммуникация осуществляется в определенной культурной и контекстуальной среде, и коммуникативное поведение опирается на правила культуры, прагматики и языка. Чем больше мы обладаем знаниями, связанными с коммуникацией и коммуникативными объектами, тем лучше осуществляется коммуникация [王璐, 2008, с. 84].

Негативное воздействие:

а) Преувеличение различий между группами, игнорирование специфики отдельной культуры [曹莉, 阙紫江, 2007, с. 57]. Выводы, которые мы делаем о культурном стереотипе на основе наблюдений или исследований, зачастую имеют рациональное зерно, но все же не вполне совпадают с действительностью, а несоответствие поведения собеседника известному нам стереотипу оборачивается неуспешностью коммуникативного акта, недоумением и непониманием, даже формирует предрассудки. Например, почти все иностранцы думают, что китайские женщины замкнутые и застенчивые, не работают и подчиняются своим мужьям, хотя реальная си-

туация в современном Китае совершенно иная и давно не соответствует историческим традициям китайской культуры.

б) Игнорирование динамики культуры. Культурный стереотип часто подменяет многосторонность односторонностью, побуждает к тому, чтобы относиться к людям и вещам как к неизменным объектам. Однако культура обладает динамическими качествами. В ходе истории наука и технологии, идеи, образ жизни, модели общения постоянно изменяются. Некоторые прежде объективные идеи и концепции трансформируются в культурные стереотипы, которые влияют на понимание идентичностей. Например, в XIX веке китайцы были действительно бедными и отсталыми, но теперь стереотип «бедные китайцы» может раздражать многих жителей современного Китая.

в) Способствование этноцентризму и «новому национализму» [曹莉, 阙紫江, 2007, с. 58]. Суждение о поведении других народов на основе представлений о своей культуре, приложение собственных социальных норм и правил поведения к чужой среде по своей природе неверно и бесперспективно. Этноцентристы полагают, что их культура превосходит культуры других народов, представляющиеся «нецивилизованными», «абсурдными» и «жестокими». В 1970-х годах Азиатская ассоциация США исследовала учебные пособия по социальным наукам для начальной и средней школы в пяти штатах и проанализировала 306 текстов, посвященных азиатской культуре; выяснилось, что 76 % текстов были написаны с позиции евроатлантической цивилизации, а в 56 % «западный» взгляд на мир был представлен как единственно возможный.

Первым прибежищем нового национализма является культура. Действительно, опора на национальную культуру способствует формированию национального государства. В то же время в этом таится угроза унижения всех прочих культур и этносов, вплоть до стремления законодательно закрепить собственную исключительность, хотя бы в историческом ракурсе. Желание «гордиться историей» приводит к так называемой «исторической политике», приводящей фактически к переписыванию истории.

Историческая политика как явление появилась только в конце XX века. Но в реальности такой подход к истории существовал задолго до появления этого термина. Особенно ярко это проявляется в попытках доказать собственную этническую и политическую идентичность с каким-либо древним народом или государством. Конечно, в общем генетическом фонде какого-либо этноса имеются элементы крови его древних предков, носивших такое же или близкое название. Но, например, современная Россия — не единственный правопреемник древней Киевской Руси,

в равной степени на древнерусское наследство могут претендовать (и претендуют) Украина и Белоруссия. Наследниками Франкского государства эпохи раннего средневековья объективно могут считаться Франция, Германия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Италия — одним словом, большая часть государств Западной Европы. Точно так же Италия не может позиционировать себя в качестве единственной наследницы древнего Римского государства — в историческом и политическом смыслах наследником Римской державы может считаться европейская цивилизация в целом, большая часть стран Европы — от Испании и Италии до Румынии и России — в определенной степени являются преемниками римской политической традиции.

Современные этносы, трансформирующиеся в политические нации, возникли только в эпоху Нового времени. Поэтому более раннее историческое прошлое — это именно прошлое. Итальянец гордится, любуясь в Риме величественными памятниками древнеримской архитектуры и понимая, что это строили его дальние предки. В крови современных египтян — арабов — есть толика крови древних строителей пирамид. Но между древними египтянами и их современными потомками — историческая пропасть, и современный Египет не имеет никаких оснований претендовать на суданские завоевания фараона Тутмоса III или на земли Сирии, подчиненные султаном Салах ад-дином в XII веке.

Люди длительно сохраняют стереотипы, даже если действительность и их жизненный опыт им противоречат. Поэтому в ситуации межкультурных контактов важно уметь эффективно обращаться со стереотипами, то есть осознавать их, использовать эти знания в прогностических целях, но также уметь от них отказываться при возникновении коммуникативного напряжения.

Концептуальная идея нового подхода к формированию идентичностей Нового времени состоит в использовании объективного постулата: самоидентификация и идентичность в разные исторические периоды базируется на разных основаниях. Кроме того, возможны одновременные идентификации одной и той же личности / группы по разным основаниям (так называемая «множественная идентичность»). Применительно к XVI—XVII веку, например, в Испании один и тот же человек мог быть идентифицирован по региональному, конфессиональному и социальному статусу: одновременно он мог быть кастильцем, католиком и идадьо (дворянином). Идентификации человека как «испанца» не было (и в настоящее время испанцы называют себя так только по отношению к внешнему миру, внутри страны идентификация у них другая).

И в эпоху Средневековья, и в эпоху Нового времени для личности была возможна множественная идентификация. Человек мог быть одновременно, например, азербайджанцем (по региону, где проживал), тюрком (по языку), каджаром (по родовому объединению), персом (как подданный шахиншаха Персии) и армянином (по армяно-григорианской версии христианской религии, если он ее исповедовал). И в современной Испании человек идентифицирует себя прежде всего по своей комарке (коммуне, округу), затем по региону, и только перед внешним миром предстает в качестве испанца. Фактическое единство языка не говорит об идентичности этносов: баlearцы, каталонцы и валенсийцы говорят на одном языке, но каждый считает его своим — соответственно баlearским, каталонским или валенсийским, и никогда баlearец не согласится с утверждением, что он говорит на каталонском языке. Точно так же истинным критерием для установления принадлежности к баскской нации представители баскских националистических движений считают именно национализм: баск не тот, кто имеет баскскую фамилию и говорит по-баски, а тот, кто является баскским националистом.

Отсюда следует важнейший вывод: ссылка в источниках на самоидентификацию человека не свидетельствует о его реальном этническом происхождении. То есть «армянином» на Южном Кавказе мог оказаться кто угодно в этническом смысле — точно так же, как в Европе идентификация «католик» могла принадлежать и французу, и австрийцу, и итальянцу, и испанцу и т. д. Тюрки Южного Кавказа могли принимать христианство по разным соображениям, но «армянами» они при этом становились только в религиозном, но не в этническом смысле.

Европейский Союз провозглашает идею европейской, по сути транснациональной, цивилизационной идентичности. Человек в первую очередь должен воспринимать себя как европейца, и лишь потом — как француза, поляка, немца или итальянца. Огромные средства выделяются для формирования европейской идентичности в первую очередь у представителей молодого поколения. Студенческая мобильность, многочисленные обменные программы активно способствуют этому. В то же время современная Европа учитывает нарастающую волну ксенофобии, в том числе и в наиболее экономически и политически устойчивых странах ЕС. Кроме того, реальное общение с носителями иных культурных традиций приводит к определенному слому сложившихся культурных стереотипов и к преодолению чрезмерно жестко зафиксированной собственной идентичности.

4. Национальный стереотип культуры на фоне изучения иностранного языка

Обучение любому иностранному языку на самом деле является процессом вхождения в иную культуру, процессом слома стереотипов.

В то же время необходимо правильно относиться к культурному стереотипу — как к нейтральному явлению. Этот термин не несет в себе негативного содержания [陈亚明, 2004, с. 111]. Он отражает определенные аспекты реальности. Так, представление о русских как «мрачных» людях обусловлено тем, что в России улыбки более искренние и тем отличаются от «дежурных» улыбок представителей западной цивилизации. Культурный стереотип упрощает процесс понимания, так что мы можем быстро адаптироваться к определенным обстоятельствам. Наоборот, из-за неподвижности культурного стереотипа в человеческом мышлении легко формируется предрассудок. Таким образом, как отметил Гао Ихун, учитывая существование культурного стереотипа, мы должны найти и выявить стереотип, а затем бросить вызов стереотипу [高一虹, 1995, с. 40]. Студенты должны обладать обширными знаниями в области культуры. Для того, чтобы приобрести знание о точных и реалистичных культурных стереотипах, необходимо цельное, системное понимание собственной и чужой культуры [王璐, 2008, с. 85]. Для этого важно четко определить собственную идентичность, а также воспринять идентичности чужой культуры и отделить их от сложившихся стереотипов.

5. Заключение

Уже очевидно, что именно интеграционные процессы ведут к реальному формированию самовосприятия себя как европейцев представителями самых разных этносов Европы, и именно это гарантировало данному региону мирное развитие на протяжении более чем 60 лет, помогло преодолеть устаревшие культурные стереотипы (хотя они и продолжают присутствовать в обыденной европейской культуре). Другое дело, что по отношению к «внешнему миру» преодоление стереотипов и поиск более широких идентичностей остается задачей отдаленного будущего.

Волна «нового национализма» начала XXI века, ярко проявившаяся, например, в украинском кризисе, показывает, что проблема идентификации личности не ограничивается этнической идентификацией: жители как Запада, так и Востока Украины одинаково идентифицируют себя как украинцев, но фактически противостоят друг другу в цивилизационном смысле. Множественность идентификации сохраняется, причем возникают и развиваются различные культурные стереотипы по отношению друг

к другу. Поэтому говорить о приходе новых (особенно «европейской») идентичностей в современных условиях рано — им противостоят миграционные и экономические факторы, ксенофобия, одинаковые на словах, но понимаемые по-разному системы ценностей, сложившиеся за много лет культурные стереотипы. Удастся ли современному обществу преодолеть эти проблемы и создать новую систему самоидентификации личности — покажет время.

Литература

1. Гудков В. П. Стереотип России и русских в сербской литературе / В. П. Гудков // Вестник Московского университета. Серия, 9. Филология. — 2001. — № 2. — С. 20—24.
2. Демьянков В. З. Стереотип / В. З. Демьянков // Краткий словарь когнитивных терминов. — Москва : МГУ, 1996. — С. 177—179.
3. Коптякова Е. Е. Германия в национальных стереотипах русских и американцев / Е. Е. Коптякова // Политическая лингвистика. — 2008. — № 1. — С. 129—132.
4. Красных В. В. Этнопсихология и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. — Москва : Гнозис, 2002. — 284 с.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология : учебное пособие для студентов вузов / В. А. Маслова. — Москва : Академия, 2001. — 202 с.
6. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А. П. Садохин. — Москва : Высшая школа, 2005. — 310 с.
7. Lippmann W. Public Opinion / W. Lippmann. — New York : Harcourt, 1992.
8. 曹莉. 文化定型与英语教学概论 / 曹莉, 阙紫江 // 外语教育. — 2007. (Цао Ли. Культурные стереотипы английского языка / Цао Ли, Цюэ Цзыцзян // Иноязычное образование. — 2007).
9. 陈亚明. 文化定型与英语教学 / 陈亚明 // 韶关学院学报 (社会科学版). — 2004. — № 8. (Чэнь Ямин. Культурные стереотипы и обучение английскому языку / Чэнь Ямин // Журнал университета Шаогуань. Социальные науки. — 2004. — № 8.)
10. 陈为春. “文化定型”的工具与外语教学 / 陈为春 // 湖北函授大学学报. — 2011. — № 9. (Чэнь Вэйчунь. Культурные стереотипы как инструмент в изучении иностранного языка / Чэнь Вэйчунь // Журнал Открытого университета Хубэй. — 2011. — № 9.)
11. 高一虹. “文化定型”与“跨文化交际悖论” / 高一虹 // 外语教学研究. — 1995. — № 2. (Гао Ихун. Культурные стереотипы : парадоксы межкультурной коммуникации / Гао Ихун // Иностранные языки. Преподавание и исследование. — 1995. — № 2)
12. 贾磊. 跨文化交际中“文化定型”的破与立 / 贾磊 // 齐齐哈尔大学学报 (哲学社会科学版) — 1995. — № 2. (Цзя Лэй. Кросс-культурные коммуникации и разрушение культурных стереотипов / Цзя Лэй // Цицикарский журнал философских и социальных наук. — 1995. — № 2.)

13. 宋洪英. 语言文化视野下的定型研究 / 宋洪英. 河南: 河南大学出版社, 2011. (Сун Хунъин. Исследование языка и культуры в процессе обучения / Сун Хунъин. — Чжэнчжоу: Издательство университета провинции Хэнань, 2011.).
14. 王璐. 跨文化交际中文化定型的认识与超越 / 王璐 // 南京社会科学. — 2008. — № 10. (Ван Лу. Культурные стереотипы в системе межкультурной коммуникации / Ван Лу // Нанкинский журнал социальных наук. — 2008. — № 10.)
15. 赵亮. 浅谈社会文化定型及其在外语教学中的运用 / 赵亮 // 徐州师范大学学报 (教育科学版). — 2010. — № 3. (Чжао Лян. Использование социально-культурных особенностей этносов в преподавании иностранного языка / Чжао Лян // Педагогические науки. Журнал Суйчжоуского педагогического университета. — 2010. — № 3.)

Stereotypes of the National Culture and the “Identity” Problem in the Case of Globalization

© **Wang Lu** (王璐, 2018), post-graduate student, Dalian University of Foreign Languages (Dalian, China), 1509123169@qq.com.

© **Nesterov Aleksandr Gennadyevich** (2018), Doctor of History, Head of Department, Department of Foreign Region Studies, Director of Centre of Azerbaijan Studies, Ural Institute for Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, agn1154@yandex.ru.

The article deals with the categories of “stereotype” and “identity” that make up the core of the national culture. The authors proceed from the assumption that the stereotypes that have arisen in the course of historical development create a cliché for the perception of both one's own and another's ethnos, its features and culture. The other side of stereotypes is also noted: at the same time they contribute to the formation of one's own identity. The article shows the features of the formation of cultural stereotypes, their influence on the formation of various aspects of one's own identity in the process of ethnic diversification through the system “own / foreign”). It is justified that the presence of stereotypes can both hamper, and under certain conditions, contribute to the perception of culture as external to this ethnos. The possibility of the existence of multiple identities, formed on different base grounds (territorial, ethnic, confessional, etc.) is proved. It was revealed that during the study of a foreign language it is advisable both to use and to break stereotypes. In the course of the study, it is justified that stereotypes in many respects impede the formation of new identities, especially in the case when the new identity is supranational in nature (as it is assumed in the course of the formation, in particular, of a new “European identity).

Key words: stereotype of national culture; identity; self-perception; integration; intercultural communication.

References

- Cao Li, Que Zijiang. 2007. Kuturnyye stereotipy angliyskogo yazyka. In: *Inoyazychnoye obrazovaniye*. (In Chin.).

- Chen Weichun. 2011. Kulturnyye stereotipy kak instrument v izuchenii inostrannogo yazyka. *Zhurnal Otkrytogo universiteta Khubey*, 9. (In Chin.).
- Chen Yaming. 2004. Kulturnyye stereotipy i obuchenie angliyskomu yazyku. *Zhurnal universiteta Shaoguan*. *Sotsialnye nauki*, 8. (In Chin.).
- Dem'yankov, V. Z. 1996. Stereotip. In: *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov*. Moskva: MGU. (In Russ.).
- Gao Yihong. 1995. Kulturnyye stereotipy: paradoksy mezhkulturnoy kommunikatsii. *Inostrannyye yazyki. Prepodavaniye i issledovaniye*, 2. (In Chin.).
- Gudkov, V. P. 2001. Stereotip Rossii i russkikh v serbskoy literature. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya, 9. Filologiya*, 2: 20—24. (In Russ.).
- Jia Lei. 1995. Kross-kulturnyye kommunikatsii i razrushenie kulturnykh stereotipov. *Tsitsikarskiy zhurnal filosofskikh i sotsialnykh nauk*, 2. (In Chin.).
- Koptyakova, E. E. 2008. Germaniya v natsionalnykh stereotipakh russkikh i amerikantsev. *Politicheskaya lingvistika*, 1: 129—132. (In Russ.).
- Krasnykh, V. V. 2002. *Etnopsikhologiya i lingvokulturologiya: kurs lektsiy*. Moskva: Gnozis. (In Russ.).
- Lippmann, W. 1992. *Public Opinion*. New York: Harcourt.
- Maslova, V. A. 2001. *Lingvokulturologiya: uchebnoye posobiye dlya studentov vuzov*. Moskva: Akademiya. (In Russ.).
- Sadokhin, A. P. 2005. *Vvedeniye v teoriyu mezhkulturnoy kommunikatsii*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Song Hongying. 2011 *Issledovaniye yazyka i kultury v protsesse obucheniya*. Chzhenchzhou: Izdatelstvo universiteta provintsii Khenan'. (In Chin.).
- Wang Lu. 2008. Kulturnyye stereotipy v sisteme mezhkulturnoy kommunikatsii. *Nankinskiy zhurnal sotsialnykh nauk*, 10. (In Chin.).
- Zhao Liang. 2010. Ispolzovaniye sotsialno-kulturnykh osobennostey etnosov v prepodavanii inostrannogo yazyka. *Pedagogicheskiye nauki. Zhurnal Syuychzhouskogo pedagogicheskogo universiteta*, 3. (In Chin.).